

– Закон 2004 г. «О регулировании и ограничении иммиграции, а также о регулировании пребывания и интеграции граждан Европейского Союза и иностранцев» и другие.

Особое значение имело принятие Закона 2004 г., ставшего кульминацией изменения федеральной политики ФРГ в отношении мигрантов, начиная с организации для них рынка труда, использования гуманитарных технологий в процессе их интеграции, а также обеспечение права на безопасное и, главное, благополучное проживание в стране [2].

Следует отметить, что вопросы содействия трудоустройству мигрантов не полностью регулируются трудовым законодательством ФРГ. Они носят комплексный характер и регулируются, в первую очередь, Законом «О миграции» и Законом «Об иностранцах». Хотя некоторые положения можно найти и в других законодательных актах, например, в Социальном кодексе.

Заключение. Таким образом, в ФРГ сформирована достаточно четкая законодательная система регулирования трудовой миграции, а также система административных, правовых, информационных и обеспечивающих организаций, учреждений, органов и средств, функционирующих как внутри государства, так и на международном уровне для регулирования современной миграционной политики. Основными тенденциями развития законодательства о трудовой миграции ФРГ являются усиленное регулирование незаконной миграции, ужесточение санкций за участие в миграционном трафике иностранцев и использование их труда. В то же время правительство ФРГ регулярно проводит корректировку государственной миграционной политики с учетом новых веяний европейской глобализации, а также мировых миграционных процессов, что существенно отличается от политики Республики Беларусь в сфере трудовой миграции.

1. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html>. – Дата доступа: 20.03.2022.

2. Ausländergesetz 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sadaba.de/Archiv_Bund/GSBT_AuslG_001_035.html. – Дата доступа: 21.03.2022.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК

Фёдорова А.М.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николичев Д.Н., ст. преподаватель

Данная статья посвящена основаниям ограничения полномочий органа юридического лица на совершение сделок предусмотренных ст.175 ГК, а также возможности их конвалидации.

В юридической литературе и в практике актуальным является вопрос, связанный с ограничением полномочий на совершения сделки органом управления юридического лица и возможных последствий таких сделок. Статья 175 ГК определяет такие сделки как оспоримые «сделка может быть признана судом недействительной».

Целью статьи является выявление оснований ограничения полномочий руководителя юридического лица на совершение сделок, а также возможности их конвалидации.

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды Д.О. Тузова, О.А. Красавчикова, а также практика Верховного Суда Республики Беларусь. В ходе исследования применялись общенаучные методы индукции, дедукции, анализа. Также был использован специальный метод – формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 175 квалифицирующим признаком будет считаться ограничение полномочий. То есть полномочие, как и правомочие, имеет свои границы. Нарушение их – это прежде всего злоупотребление в отношении представляемого юридического лица. Лицо может как сознательно действовать в интересах другого лица, так

и ошибочно предполагать, что имеет полномочия. Для недопущения этого необходимо сравнить объем полномочий, предусмотренный в учредительном документе с тем как он определен в доверенности, законодательстве либо действиями вытекающими из обстановки в которой совершается сделка.

Юридическое лицо осуществляет свою деятельность через свои органы, которые действуют в пределах полномочий, предоставленных им уставом, либо законодательством. Полномочия органа управления юридического лица предусмотрены уставом и зависят от различных критериев. От организационно-правовой формы, структуры органов управления и связей между ними (компетенционная, иерархическая), процедуры принятия решения для совершения сделки, в частности для совершения крупной сделки необходимо принятие такого решения общим собранием его участников либо советом директоров.

Так в государственных организациях один руководящий орган, в связи с чем особых затруднений в принятии решения для совершения сделки нет. Что касается общественных организаций, они строятся на основе широкой демократии и активного участия всех членов в решении всех важнейших вопросах их деятельности, соответственно и процедура принятия решений будет сложнее [1; 141].

Ограничение полномочий руководителя юридического лица также могут вытекать из законодательства Республики Беларусь. Так договор дарения между коммерческими организациями не допускается, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пятикратного размера базовой величины [2].

Ограничение полномочий органа юридического лица на совершение сделок могут быть указаны в учредительных документах. Так в уставе можно ограничить совершение сделок, связанных с недвижимым имуществом, либо с высокой суммой, путем отнесения данного вопроса к компетенции общего собрания, совета директоров и др.

Верховным Судом Республики Беларусь в порядке надзора, решён спор о признании сделки, договора аренды нежилого помещения, совершенной директором общества с ограниченной ответственностью – недействительной. В качестве оснований для признания сделки недействительной явились ограничения полномочий, вытекающие из устава, так как сделки с недвижимостью отнесены к компетенции общего собрания. Таким образом, уставом были установлены ограничения на совершение сделки директором в интересах участников данного общества. Верховный Суд на основании ст.175 ГК Республики Беларусь признал сделку недействительной [3].

В уставе могут быть установлены нормы, когда для заключения сделки руководителю необходимо согласование с одним из его участников. Данные нормы устанавливаются исключительно для защиты интересов представляемого юридического лица в случае недобросовестности руководителя.

Для признания сделки недействительной по основаниям предусмотренным ст. 175 ГК необходимо учитывать обстановку в которых совершается сделка, объем полномочий на её совершение. Сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения.

В некоторых случаях, несмотря на нарушение, когда имеет место заинтересованность в данной сделке обеих сторон, сделка нуждается в обратимости, то есть придание ей юридической силы. В научной литературе данное явление носит обобщенное название «оздоровление», «исцеление» или «конвалидация»¹.

Понятие конвалидации было присуще еще римскому частному праву. Зависело оно главным образом от поведения субъекта, который мог бы сослаться на обратимость сделки, но может и закрепить совершенную сделку либо в явочной форме, объявив, что признает ее действительность, либо неявно, своим поведением показывая, что он соглашается с теми следствиями, которые она за собой влечёт [4; 88].

---

¹ Конвалидация – придание ничтожной сделке юридической силы с момента ее совершения.

Тузов Д.О. считал, что исцеление оспоримых сделок предполагает отпадение у подтвердившего сделку лица права на ее дальнейшее оспаривание, поскольку оспоримая сделка является действительной, пока лицо в судебном порядке не докажет иное (ст. 174, 175 ГК). Хотя законодательная регламентация конвалидации оспоримой сделки была бы целесообразной при соблюдении определённых условий, таких как не создавать никакой угрозы общественным отношениям, согласие заинтересованной стороны [5; 145].

Придание юридической силы сделки, предусмотренной ст. 175 ГК, возможно в том случае, если третье лицо, в интересах которого ограничены полномочия по совершению, сделки одобрит ее. Также сделка не должна нарушать законодательство Республики Беларусь, интересы других лиц и если сделка повлекла или может повлечь за собой причинение убытков организации.

Заключение. В Республике Беларусь конвалидация сделок на законодательном уровне не закреплена. Однако в ряде статей (ст. 166, 172, 173 ГК) есть предпосылки к формированию данного термина и возможности введения его в законодательство. Для этого необходимо закрепить термин «конвалидация» на законодательном уровне, а именно в статье 9 ГК в качестве одного из способа защиты гражданских прав.

Совершенствование законодательства в области оздоровления сделок, связано не только с необходимостью легального закрепление понятия «конвалидация», но и закреплении тех случаев, когда такой процесс допустим, то есть без намерения причинить существенный вред другому лицу, без противоправной цели. Это необходимо для защиты прав и законных интересов юридических лиц при совершении сделок, связанных с ограничением полномочий.

1. Советское гражданское право: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова – Москва – высшая школа – 1985.– 544 с.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 года: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2022.
3. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 29.12.2020 по делу № 59-28/2020/1279А,1352А/1251К,1256К
4. Курс римского частного права: Учебник / Пол ред. Д.В. Дождева – М.: Издательство БЕК, 2002. – 400 с.
5. Тузов, Д.О. Конвалидация ничтожных сделок в российском гражданском праве / Д.О. Тузов – М.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 145 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УКРАИНЕ И СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

Хренкова Д.С.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Спустя 30 лет после распада СССР русский язык по-прежнему остаётся интегрирующей культурной основой, связывающей большинство жителей бывших республик Союза. Несмотря на укрепление позиций титульных языков, говорящего на русском языке понимают почти в каждом из ныне независимых государств постсоветского пространства. Однако, в сфере правового обеспечения статуса языковых меньшинств в этих странах наблюдаются прямо противоположные противоречивые тенденции, от официального закрепления их статуса на конституционном уровне до явно дискриминационной политики.

Цель исследования – характеристика особенностей языковой государственной политики в Украине и странах Прибалтики на современном этапе.

Материал и методы. Основным материалом послужило конституционное законодательство Украины, Эстонии, Латвии др. При анализе материала использовались формально-юридический метод и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. После событий 1991 г. власти Латвии фактически разделили население своих стран на людей «первого» и «второго» сортов – граждан и *allaines* (неграждан). Вследствие применения Закона Латвийской Республики